

Анализ китайско-украинского сотрудничества в аграрном секторе

Константин П. Курылев

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия,
kurylev-kp@rudn.ru*

Тянь Цзе

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
1315030300@qq.com*

Аннотация: в статье рассматривается история китайско-украинского аграрного сотрудничества, его основные формы и структурные особенности. Также анализируется, как внутривнутриполитические изменения на Украине и региональная геополитическая ситуация повлияли на двусторонние отношения в сельском хозяйстве. Исследование опирается на межправительственные соглашения, корпоративные инвестиционные проекты и данные о торговле сельхозпродукцией между двумя странами за 2009–2025 гг. Авторы выделяют три этапа сотрудничества: формирование институциональной базы (2009–2013 гг.); расширение инвестиций и торговли (2014–2021 гг.); преодоление кризисных последствий и частичное восстановление (2022–2025 гг.). Украина стала крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции на китайский рынок, прежде всего кукурузы и ячменя. Однако политические перемены 2014 г. затормозили реализацию ряда проектов. А эскалация конфликта в 2022 г., а также последовавшая за ней корректировка Китаем структуры импорта зерна, привели к резкому и затяжному падению украинского сельскохозяйственного экспорта в Китай. В 2024–2025 гг. стороны возобновили диалог: подписали новые карантинные соглашения и провели заседания Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству. Богатые черноземные ресурсы Украины, с одной стороны, и технологические преимущества Китая с его рыночным спросом – с другой, создают естественную основу для взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее его стабильность ограничена земельной политикой Украины и геополитической обстановкой. Дальнейшее развитие будет зависеть от постконфликтного восстановления логистической инфраструктуры, устойчивости аграрного курса Украины, а также от того, скорректирует ли Китай свою стратегию диверсификации импорта продовольствия.

Ключевые слова: Китай, Украина, китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество, торговля зерном, сельскохозяйственные инвестиции, индекс торговой комплементарности.

Для цитирования: Курyleв К.П., Тянь Цзе. Анализ китайско-украинского сотрудничества в аграрном секторе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2026;13(1):21-41. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2026-13-1-21-41>

Поступила 24.01.2026

Принята в печать 05.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Analysis of Chinese-Ukrainian cooperation in the agricultural sector

Konstantin P. Kurylev

*RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia,
Center for the Research of Post-Soviet Countries, Moscow, Russia,
kurylev-kp@rudn.ru*

Tian Jie

*RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia,
1315030300@qq.com*

Abstract: this article examines the history, key forms, and structural characteristics of Sino-Ukrainian agricultural cooperation. It also analyzes how domestic political changes in Ukraine and the regional geopolitical situation have affected bilateral agricultural relations. The study draws on intergovernmental agreements, corporate investment projects, and agricultural trade data between the two countries for the period 2009–2025. The authors identify three stages of cooperation: formation of the institutional framework (2009–2013); expansion of investment and trade (2014–2021); overcoming crisis consequences and partial recovery (2022–2025). Ukraine has become a major supplier of agricultural products to the Chinese market, particularly corn and barley. However, the political changes of 2014 stalled the implementation of several projects. Furthermore, the escalation of the conflict in 2022, followed by China's adjustment of its grain import structure, led to a sharp and prolonged decline in Ukrainian agricultural exports to China. In 2024–2025, the two sides resumed dialogue: they signed new phytosanitary (quarantine) agreements and held meetings of the Subcommittee on Agricultural Cooperation. Ukraine's rich black soil (chernozem) resources, on the one hand, and China's technological advantages and market demand, on the other, create a natural foundation for mutually beneficial cooperation. Nevertheless, the stability of this cooperation is constrained by Ukraine's land policy and the geopolitical situation. Further development will depend on postconflict restoration of logistics infrastructure, the consistency of Ukraine's agricultural policy, and whether China adjusts its food import diversification strategy.

Keywords: China, Ukraine, Chinese-Ukrainian agricultural cooperation, grain trade, agricultural investment, trade Complementarity Index.

For citation: Kurylev, K.P., Tian Jie. Analysis of Chinese-Ukrainian cooperation in the agricultural sector. *Post-Soviet Issues*. 2026;13(1):21–41. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2026-13-1-21-41>

Received 24.01.2026

Revised 05.03.2026

Published 30.03.2026

ВВЕДЕНИЕ

Украина, располагающая почти четвертью мировых запасов чернозема, и Китай, будучи крупнейшим в мире импортером сельскохозяйственной продукции, обладают значительным потенциалом взаимодополняемости с точки зрения сельскохозяйственных ресурсов и структуры рынков. С момента создания межправительственного механизма в 2009 г. двустороннее аграрное сотрудничество прошло путь от выстраивания институциональной базы до масштабных инвестиций и роста товарооборота. Этот процесс получил дополнительный импульс после выдвижения Китаем инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой Украина стала первой европейской страной, объявившей о своей поддержке и активном участии [1]. Однако государственный переворот на Украине в 2014 г., приход к власти националистов, геополитическая декомпозиция страны, конфликт на Донбассе и начало СВО в 2022 г. серьезно повлияли на стабильность и устойчивость этих связей. В последние годы сотрудничество демонстрирует признаки возобновления, но его перспективы по-прежнему ограничены рядом структурных и геополитических факторов.

Исходным пунктом настоящего исследования выступает следующий вопрос: почему китайско-украинское аграрное сотрудничество, обладая выраженной ресурсной взаимодополняемостью, оказалось чувствительным к политическим

шокам, и при каких условиях оно способно к восстановлению? Теоретической рамкой исследования служит исторический институционализм, дополненный концепциями «эффекта колеи» (path dependence) и «институциональной вязкости» (institutional stickiness). Институты рассматриваются не только как формальные соглашения, но и как устойчивые практики взаимодействия, которые благодаря возрастающей отдаче сохраняются даже при смене политической конъюнктуры, однако их вязкость зависит от степени укорененности в повседневных практиках и неформальных правилах [2; 3; 4; 5]. Для ответа на вопрос применяются три метода: (1) анализ официальных документов: межправительственные соглашения КНР и Украины за 2009–2025 гг., протоколы заседаний Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству, соглашения о карантине и доступе на рынок; (2) тематические исследования трех проектов: соглашение 2012 г., увязавшее кредитное финансирование с зерновыми поставками и не имевшее аналогов в регионе; зерновой терминал COFCO в Николаеве (2016) – крупнейшая инвестиция Китая в логистику Украины; агропроект Промышленной группы Хуанфань в Черниговской области (2013–2021) – первый пример полного производственного цикла китайского госпредприятия на украинской земле; (3) анализ статистических данных двусторонней торговли на основе данных Главного

таможенного управления КНР и Украины, UN Comtrade и ФАО. Для оценки структурной взаимодополняемости рассчитан Индекс торговой комплементарности (ТСИ) для товарной группы «зерновые» за период 2009–2024 гг.

РЕСУРСНАЯ БАЗА И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ В КИТАЙСКО-УКРАИНСКОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Сельскохозяйственные ресурсы Украины основаны на исключительно благоприятных природных условиях. Пахотные земли составляют около 70% от общей площади сельскохозяйственных угодий¹, и почти 60% из них – черноземы с высоким содержанием гумуса [6]. Равнинный рельеф и обильное орошение реками Днепр и Днестр благоприятствуют крупномасштабному механизированному земледелию. Благодаря этим преимуществам Украина входит в число крупнейших мировых экспортеров зерна, обеспечивая до 2022 г. около 9% экспорта пшеницы мирового рынка, 12% кукурузы и 46% подсолнечного масла². Конфликт существенно снизил производство зерна Украины, однако Украина еще сохранила значительный экспортный потенциал. В то же время украинское сельское

хозяйство сталкивается со структурными недостатками: устаревшая инфраструктура хранения и логистики, а также сильная зависимость от Черноморского маршрута (через него осуществляется около 70–75% экспорта зерна) делают цепочку поставок уязвимой [7, р. 125; 8, с. 85]. Эти недостатки создали китайским компаниям возможность выйти на украинский рынок.

Будучи густонаселенной страной, Китай всегда рассматривал продовольственную безопасность первостепенной задачей государственного управления. В 2025 г. производство зерна в Китае достигло 715 млн тонн³ при уровне самообеспеченности зерном более 95%⁴. Одновременно с этим меняются пищевые привычки жителей Китая: наблюдается снижение потребления зерновых и рост спроса на продукты, богатые белком [9], это привело к резкому увеличению спроса на кормовое зерно и белковое сырье: в 2025 г. импорт зерна в Китай превысил 140 млн тонн, из которых 112 млн тонн составили соевые бобы⁵. При этом структура импорта Китая крайне не концентрирована: в 2025 г. почти 70% импорта соевых бобов в Китай приходилось на Бразилию, и импорт пшеницы почти полностью зависит от Канады и Австралии⁶. Именно поэтому диверсификация источников импорта стала

¹ При этом фактическая площадь пахотных и продуктивных земель сократилась на 25 % из-за конфликта. Ukraine Lost Quarter Of Its Arable Lands To Russian Invasion, War. 14.06.2022. URL: <https://www.news18.com/news/world/ukraine-lost-quarter-of-its-arable-lands-to-russian-invasion-war-5366239.html> (дата обращения: 22.01.2026).

² Daria Synhaievska. The Geopolitics of Grain: Ukraine's Role in Global Food Security and the Costs of War. 27.06. 2025. URL: <https://ukraineworld.org/en/articles/opinions/geopolitics-grain-ukraines-role> (дата обращения: 22.01.2026).

³ Производство зерновых в Китае выросло до 715 млн тонн в 2025 г. 12.12.2025. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2025-12-12/1999460042899877890/index.html> (дата обращения: 14.01.2026).

⁴ 抗冲击力：安全基础进一步夯实。国家粮食和物资储备局. 20.08.2025. (Устойчивость: Основа для обеспечения безопасности была дополнительно укреплена. (Национальное управление продовольственных и стратегических резервов. 20.08.2025.) URL: https://sousuo.lswz.gov.cn/html/mtsy2025year/2025-08/20/content_289754.shtml (дата обращения: 22.01.2026).

⁵ Анализ импорта зерна, сои, соевого и пальмового масла в Китай по странам за январь-декабрь 2025 г. 23.01.2026. URL: <https://www.oilworld.ru/news/wheat/365636> (дата обращения: 22.01.2026).

⁶ Анализ импорта зерна, сои, соевого и пальмового масла в Китай по странам за январь-декабрь 2025 г. 23.01.2026. URL: <https://www.oilworld.ru/news/wheat/365636> (дата обращения: 21.01.2026).

ключевым элементом продовольственной стратегии Китая, в рамках которой Украина рассматривается как один из перспективных каналов.

Таким образом, китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество основано на многогранной взаимодополняемости. Природные ресурсы Украины, прежде всего черноземы и ориентированная на экспорт система поставок сельскохозяйственной продукции, естественным образом соответствуют огромному рыночному спросу Китая и его стратегической стратегии диверсификации импорта. Тем временем накопленные Китаем сельскохозяйственные технологии и финансовая мощь открывают для Украины возможности модернизации цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве. Взаимодополняемость ресурсов и рынков, технологий и капитала в совокупности создает фундаментальные условия для устойчивого развития сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Украиной. Следует подчеркнуть, что эта взаимодополняемость не является статичной или одномерной – она постоянно развивается в соответствии с корректировкой стратегий развития двух стран и изменениями в глобальной экономической ситуации. Количественная оценка этой динамики с помощью Индекса торговой комплементарности (ТСИ) будет представлена далее, после анализа исторической эволюции двустороннего сотрудничества.

ПЕРИОД ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ (2009–2013 гг.)

Институционализация китайско-украинского сельскохозяйственного сотрудничества началась в 2009 г. В июле 2009 г. в Пекине состоялось первое заседание Рабочей группы⁷ по сельскохозяйственному сотрудничеству между Китаем и Украиной. Стороны подписали протокол заседания, что ознаменовало новый этап в сотрудничестве двух стран – переход от спорадических контактов к институционализации и формализации. Во время второго заседания Рабочей группы в июне 2010 г. стороны достигли консенсуса по плану сельскохозяйственного сотрудничества и подписали меморандум о строительстве парков сельскохозяйственного сотрудничества, а также соглашение о защите растений и карантине [10].

20 апреля 2011 г. тогдашний вице-премьер Китая Чжан Дэцзян и первый заместитель премьер-министра Украины А.П. Клюев подписали в Киеве «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Украины о создании Комиссии китайско-украинского сотрудничества»⁸. Этим было официально запущено взаимодействие в рамках межправительственного механизма сотрудничества между двумя странами. Комиссия возглавляется совместно должностными лицами уровня вице-премьеров и надзор за деятельностью Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству со стороны Китая осуществляет

⁷ В соответствии с положениями Соглашения между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Украины «О создании китайско-украинской совместной комиссии» (2011 г.) указанная рабочая группа была интегрирована в структуру межправительственной комиссии по сотрудничеству и преобразована в Подкомиссию по вопросам сельскохозяйственного сотрудничества.

⁸ 张德江与乌克兰第一副总理共同启动中乌合作委员会工作. 21.04.2011. (Чжан Дэцзян и первый вице-премьер Украины совместно запустили работу Китайско-украинской комиссии сотрудничества. 21.04.2011.) URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679786/xgxw_679792/201104/t20110421_9348864.shtml (дата обращения: 02.01.2026).

Министерство сельского хозяйства, со стороны Украины – Министерство аграрной политики и продовольствия⁹. В августе того же года в Пекине состоялось первое заседание Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству, в ходе которого стороны подписали ряд меморандумов о взаимопонимании и рамочных соглашений, охватывающих освоение земель, переработку и транспортировку сельхозпродукции, производство агрохимикатов и аквакультуру¹⁰. В результате сельскохозяйственное сотрудничество было официально включено в институциональную структуру высшего уровня, координируемую руководителями уровня вице-премьера. Это значительно улучшило качество коммуникации, расширило круг обсуждаемых вопросов и повысило эффективность принятия решений.

В 2012 г., после создания первоначальной институциональной основы, обе стороны запустили наиболее масштабную на тот момент модель сотрудничества, построенную на увязке кредитного финансирования с зерновыми поставками. В июне 2012 г. Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины и Экспортно-импортный банк Китая подписали соглашение о предоставлении кредита в размере 3 млрд долл.¹¹,

в котором предусматривали предоставление китайской стороной кредита и его погашение украинской стороной путем ежегодных поставок кукурузы в Китай в объеме 2–2,5 млн тонн¹². В ноябре 2012 г. Главное государственное управление КНР по контролю качества, инспекции и карантину и Министерство аграрной политики и продовольствия Украины подписали фитосанитарное соглашение об экспорте украинской кукурузы в Китай, которое скорректировало карантинные требования и впервые открыло украинской кукурузе доступ на китайский рынок. В конце того же года в Китай прибыла первая партия кукурузы. Суть модели заключается в том, что Китай получал стабильный канал импорта кормового зерна, Украина – доступ к внешнему финансированию и крупнейшему рынку сельскохозяйственной продукции.

В мае и сентябре 2013 г. состоялись второе и третье заседания Подкомиссии по сельскому хозяйству, в ходе которых стороны подписали Рамочное соглашение о сотрудничестве в сельскохозяйственном секторе и достигли договоренностей о расширении торговли, создании парков сотрудничества и развитии научных исследований¹³. В сентябре того же года китайская Синьцзянская

⁹ 中华人民共和国政府和乌克兰政府关于成立中乌合作委员会的协定. 20.04.2011. (Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Украины о создании Китайско-украинской комиссии сотрудничества. 20.04.2011.) URL: <https://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=2456> (дата обращения: 02.01.2026).

¹⁰ 国成套与乌方签署农业合作谅解备忘录与框架协议. 05.08.2011. (Китайская национальная комплексная ин-женерная корпорация подписала с украинской стороной меморандум о взаимопонимании и рамочное соглашение по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. 05.08.2011.) URL: http://m.cmcec.com/xwzx/gsxw/201703/t20170331_142745.html (дата обращения: 05.01.2026).

¹¹ Реализация кредитного соглашения 2012 г., увязанного с зерновыми поставками, столкнулась с серьезными затруднениями после смены правительства на Украине в 2014 г.

¹² 国将首次从乌克兰进口玉米. 15.11.2012. (Китай впервые начнет импортировать кукурузу из Украины. 15.11.2012.) URL: <http://finance.people.com.cn/n/2012/1115/c70846-19589117.html> (дата обращения: 06.01.2026).

¹³ 中国扩大“欧洲粮仓”农业投资. 11.12.2013. (Китай расширяет инвестиции в сельское хозяйство в «житнице Европы». 11.12.2013.) URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/20131211/011217592252.shtml> (дата обращения: 09.01.2026).

производственно-строительная корпорация и ведущая аграрная украинская компания KSG Agro подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу, Украина предоставит 100 тыс. га пахотных земель, а китайская сторона возьмет на себя всю производственную цепочку – от селекции до глубокой переработки¹⁴. Это был первый случай масштабного участия китайского предприятия в управлении земельными ресурсами на Украине, что свидетельствовало о выходе сотрудничества за рамки простой торговли.

В целом, период с 2009 по 2013 год стал этапом формирования институциональных основ китайско-украинского сельскохозяйственного сотрудничества, в ходе которого стороны перешли от спорадических контактов к систематическому взаимодействию. Создание Межправительственной комиссии и Сельскохозяйственной подкомиссии, а также запуск механизма увязки кредитного финансирования с зерновыми поставками сформировали инновационную модель, объединившую финансовые инструменты и торговлю. Однако этап также выявил ограниченность стабилизирующего эффекта институтов: они способны снизить издержки взаимодействия и обеспечить каналы для диалога, но не могут заменить политическую стабильность. После событий 2014 г. была нарушена реализация ряда соглашений, включая кредитное соглашение на 3 млрд долл., а сотрудничество существенно сократилось – что наглядно продемонстрировало зависимость

институционализированных рамок от политической конъюнктуры.

ПЕРИОД РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ТОРГОВЛИ (2014–2021 гг.)

Государственный переворот и смена политического режима на Украине в феврале 2014 г. оказали разнонаправленное воздействие на различные формы двустороннего аграрного взаимодействия. В инвестиционной сфере последствия были преимущественно негативными: ряд проектов, согласованных при предыдущей администрации, был заморожен или отменен, а уровень межправительственного диалога временно понизился с вице-премьерского до министерского [11]. Подобные спады систематически совпадают с периодами прозападной ориентации украинского руководства и коренятся в изменениях на политическом уровне двусторонних отношений [12]. При этом, несмотря на политическую нестабильность, сложившаяся институциональная структура и торговые каналы продолжали эффективно функционировать. В торговой сфере наблюдалась иная картина. В 2015 г. Украина впервые обошла США и стала крупнейшим поставщиком кукурузы на китайский рынок – 3,85 млн тонн из общего объема импорта в 4,73 млн тонн (81,4%)¹⁵. В течение нескольких последующих лет Украина неизменно оставалась крупнейшим поставщиком кукурузы в КНР.

В 2013 г. промышленная группа Хуанфань провинции Хэнань (Henan Province Huangfanqu Industrial Group)¹⁶

¹⁴ Китай арендует 3 млн га сельхозугодий на Украине. 24.09.2013. URL: <https://sevastopol.su/news/kitay-arenduet-3-mln-ga-selhozugodiy-na-ukraine?ysclid=mnulmshn3c645757849> (дата обращения: 10.01.2026).

¹⁵ Украина стала ключевым поставщиком кукурузы в Китай в 2015 г. 29.01.2016. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1063343?ysclid=mnuvu4xkhz117827464> (дата обращения: 19.01.2026).

¹⁶ Промышленная группа Хуанфань провинции Хэнань (Henan Province Huangfanqu Industrial Group) – крупнейшее государственное сельскохозяйственное предприятие провинции Хэнань (Китай), обладающее передовыми технологиями исследований и разработок в области семеноводства и современным опытом в животноводстве.

и украинская группа компаний «Дара» совместно создали китайско-украинскую сельскохозяйственную компанию «Фанда» (泛达), которая приобрела две фермы в Черниговской области на севере Украины, арендовав более 6 400 гектаров земли для животноводства, производства кормов и выращивания зерновых¹⁷. Благодаря внедрению китайских технологий и управленческого опыта, урожайность зерна и поголовье скота значительно выросли. К 2020 г. общий объем инвестиций промышленной группы Хуанфань на Украине превысил примерно 14,3 млн долл., а сфера деятельности расширилась до глубокой сельскохозяйственной продукции и импортно-экспортной торговли¹⁸.

Еще более значимым является активное участие группы компаний «Чжунлян» (COFCO¹⁹) на Украине. В мае 2016 г. компания COFCO Agriculture (дочернее предприятие COFCO Group) официально начала работу зернового терминала «Дунайская судоходно-стивидорная компания» (DSSC) в Николаевском морском коммерческом порту Украины. Инвестиции в проект составили 75 млн

долл.²⁰ – это крупнейшая единовременная инвестиция Китая в развитие логистического сектора Украины. Терминал обладает годовой пропускной способностью 2,5 млн тонн и емкостью хранения 143 тыс. тонн²¹. После завершения строительства терминал значительно расширил возможности COFCO по закупке и экспорту зерна в Черноморском регионе. COFCO Agriculture также владеет заводом по переработке семян подсолнечника и является вторым по величине экспортером растительных масел на Украине²². Завершение строительства терминала DSSC устранило логистическое препятствие на пути сообщения между КНР и Украиной и ознаменовало переход китайско-украинского сельскохозяйственного сотрудничества от торговли и закупок к комплексной модели взаимодействия, что объединяет инвестиции, логистику и производство.

Вместе с тем три американских гиганта Cargill, Dupont и Monsanto уже купили 40% пахотных земель на Украине²³, и Cargill в 2016 г. инвестировал 100 млн долл. в постройку зернового терминала в украинском порту «Южный»²⁴; тогда как только

¹⁷ “一带一路”中乌农业合作显成效 “欧洲粮仓”丰富中国百姓餐桌. 06.06.2017. (Сотрудничество в сфере сельского хозяйства между Китаем и Украиной в рамках инициативы «Один пояс, один путь» принесло плодотворные результаты, и «европейская житница» обогатила столы китайского народа. 06.06.2017.) URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/15362.html> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁸中欧班列首发 河南省黄泛区实业集团喷灌机助力乌克兰农业发展. 18.06.2020. (Первый рейс железнодорожного сообщения Китай – Европа: оросительные машины производства промышленной группы Хуанфань провинции Хэнань способствуют развитию сельского хозяйства Украины. 18.06.2020.) URL: <https://henan.china.com/news/yw/2020/0618/253084512.html> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁹ COFCO Group или COFCO Corporation (中粮集团, «Чжунлян», сокращенно от China Oil and Foodstuffs Corporation) – китайская государственная холдинговая компания, крупнейший в стране переработчик сельскохозяйственной продукции и производитель продуктов питания и напитков.

²⁰ Китайская COFCO Agri открыла зерновой терминал в порту Николаев стоимостью \$75 млн. 19.05.2016. URL: <https://morvesti.ru/news/1680/56011/?ysclid=mnvvr59ur833668916> (дата обращения: 14.01.2026).

²¹ 中粮集团在乌克兰投资建成当地最先进粮油中转码头. 24.05.2016. (COFCO Group инвестировала в строительство самого современного в регионе зернового и масличного терминала-перевалочного пункта на территории Украины. 24.05.2016.) URL: <https://www.chinca.org/cica/info/65628> (дата обращения: 15.01.2026).

²² Там же.

²³ Гаспарян наглядно показал, как власти Украины распродали земли. 22.11.2021. URL: <https://news.ru/europe/gasparyan-naglyadno-pokazal-kak-vlasti-ukrainy-rasprodali-zemli/?ysclid=mpm1m10eh459432657> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁴ США инвестировали \$100 млн в постройку зернового терминала в украинском порту «Южный». 24.02.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2690550> (дата обращения: 15.01.2026).

Европейский банк реконструкции и развития с 2022 г. вложил почти 1 млрд долл. в крупный агробизнес Украины²⁵. По совокупному объему инвестиций в аграрный сектор Украины китайский капитал заметно уступал европейскому и американскому. Этот разрыв указывает на то, что украинский аграрный сектор глубоко интегрирован в глобальные цепочки с участием множества игроков, среди которых Китай – важный, но не доминирующий партнер.

Помимо крупных инвестиционных проектов, двустороннее сотрудничество охватило также поставки сельскохозяйственной техники через Китайско-европейский железнодорожный экспресс и совместные научные исследования – в частности, создание центра конопляных растений (2015 г.) и лаборатории селекции кукурузы (2019 г.) на базе украинских и китайских академических учреждений. Несмотря на скромные масштабы, эти проекты охватывают обмен генетическими ресурсами и селекцию, дополняя основные направления торговли и инвестиций.

В начале 2020-х ггг. масштабы сельскохозяйственной торговли между Китаем и Украиной еще больше расширились. В 2020 г. объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Украиной достиг 3,9 млрд долл., увеличившись на 47,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года²⁶. В 2021 г. общий объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем

и Украиной достиг рекордной отметки в 5,5 млрд долл.²⁷, что стало историческим максимумом между двумя странами.

Резкий рост украинского зернового экспорта в Китай в 2015–2021 гг., на первый взгляд противоречащий политическому разрыву после событий 2014 г., объясняется совпадением трех факторов. Во-первых, соглашение 2012 г., увязавшее кредитное финансирование с зерновыми поставками, создало инерцию взаимных обязательств, а массовые отказы китайских карантинных органов в допуске американской кукурузы с незарегистрированным ГМ-сортом MIR162 в 2013–2014 гг. фактически заблокировали поставки из США; одновременно подписанное в ноябре 2012 г. фитосанитарное соглашение уже открыло украинской кукурузе институциональный доступ на китайский рынок, и она, обладая ценовым преимуществом, оперативно заняла освободившуюся нишу. Во-вторых, черноморский маршрут в 2014–2021 гг. продолжал бесперебойно функционировать, а ввод зернового терминала COFCO в Николаеве дополнительно усилил экспортные мощности. В-третьих, Китай целенаправленно проводил политику диверсификации источников импорта продовольствия, стремясь снизить чрезмерную зависимость от одного поставщика. Таким образом, рыночные, логистические и структурные факторы в совокупности перевесили политическое трение на правительственном уровне. Влияние

²⁵ ЕБРР вложил с 2022 года в агробизнес Украины \$1 млрд, подрывая отрасль в ЕС. 20.02.2024. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52302478-ft-ebr-r-vlozhil-s-2022-goda-v-agrobiznes-ukrainy-1-mlrd-podryvaya-otrasl-v-es/?ysclid=mpm2ckhpc0657889649> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁶ 中乌两国探讨加强豆类、谷物及油料贸易合作. 20.05.2021. (Китай и Украина обсудили меры по усилению торгового сотрудничества в области бобовых, зерновых и масличных культур. 20.05.2021.) URL: <https://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202105/20210503063165.shtml> (дата обращения: 20.01.2026).

²⁷ 2021年中国与乌克兰农产品贸易概况. 01.03.2022. (Обзор торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Украиной в 2021 г. 01.03.2022.) URL: <https://www.shuzih.com/pub/161506e01b82dfa9daa0a33eef734459/551eacf4d9c94b12845e017001929745.pdf> (дата обращения: 23.01.2026).

геополитических шоков на аграрное сотрудничество не является однородным, оно варьируется в зависимости от формы сотрудничества (инвестиции или торговля) и временного горизонта (краткосрочный или долгосрочный).

ПЕРИОД КРИЗИСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЧАСТИЧНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (2022–2025 гг.)

Полномасштабная эскалация российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. оказала серьезное влияние на китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество. Боевые действия, взаимные ограничения судоходства – включая минирование акватории украинской стороной и блокирование портов российскими силами, – а также повреждение наземной инфраструктуры в ходе конфликта привели к нарушению логистических маршрутов и цепочки поставок зерна в Китай. В результате многие китайские предприятия на Украине оказались перед дилеммой закрытия, некоторые предприятия даже были вынуждены уйти с рынка, а двусторонняя торговля была практически приостановлена [13]. В одном из исследований, проанализировавшем данные ФАО о годовом производстве кукурузы и пшеницы на Украине за 2022 год в сравнении с периодом 2012–2021 гг., был сделан вывод о снижении производства кукурузы на 12,87%

и пшеницы на 17,45% соответственно [14]. Зависимость Китая от импорта таких товаров, как кукуруза, ячмень и подсолнечное масло, из Украины серьезно осложнилась в связи с перебоями в поставках после начала конфликта. В результате Китай обратился к таким странам, как Бразилия и Аргентина, в поисках альтернативных источников импорта. Параллельно с разрушением торговых потоков под ударом оказались и китайские инвестиционные активы на территории Украины. Зерновой терминал COFCO в Николаеве испытывал трудности из-за перебоев в судоходстве, а агропроект в Черниговской области столкнулся с нестабильным электроснабжением и рисками для персонала, что привело к стагнации производства и экспорта.

В начале 2023 г. инициатива «Черноморская зерновая инициатива»²⁸ обеспечила ограниченный канал для экспорта украинского зерна, что привело к частичному восстановлению китайско-украинской сельскохозяйственной торговли. В 2023 г. общий объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Украиной достиг 3,81 млрд долл. – на 21,8% больше, чем годом ранее²⁹. Однако в 2024 г. этот темп восстановления снова замедлился, объем снизился до 2,73 млрд долл., что на 28,4% меньше, чем годом ранее³⁰. Эти колебания были тесно связаны с нестабильностью условий судоходства

²⁸ В июле 2022 года при посредничестве ООН и Турции было подписано соглашение между Россией, Украиной, Турцией и ООН соглашение об экспорте зерна через Черное море, которое позволило Украине возобновить поставки зерновых по этому маршруту. Изначально срок действия соглашения составлял 120 дней, затем его дважды продлевали. Россия мотивировала выход невыполнением соглашения в части, касающейся российского экспорта, что признавалось и ООН. В результате чего черноморский зерновой маршрут был вновь прерван. С этого момента украинский экспорт зерна осуществляется преимущественно через порты Дуная и сухопутные маршруты.

²⁹ 2023 年中国与乌克兰农产品贸易概况. 18.03.2024. (Обзор торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Украиной в 2023 г. 18.03.2024.) URL: <https://www.shuzih.com/pub/d935f7769d411942e69e4393ffc4cd4/e627cd41888c4a098c52bfbba3d81dc1.pdf> (дата обращения: 06.01.2026).

³⁰ 2024年1-12月中国与乌克兰农产品进出口贸易概况. 17.03.2025. (Обзор импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции в торговле между Китаем и Украиной за январь–декабрь 2024 г. 17.03.2025.) URL: <https://www.cccfna.org.cn/maoyitongji/guobiemaoyi/ff808081955eed0a0195a32ab92c0e1b.html> (дата обращения: 07.01.2026).

в Черном море, а также отражали ускоренную диверсификацию источников импорта Китая на фоне изменений в глобальной ситуации с поставками продовольствия. Экспортный маршрут бразильской кукурузы в Китай был открыт в январе 2023 г., а южноафриканская кукуруза впервые вышла на китайский рынок в мае того же года. Этот эффект замещения в некоторой степени снизил рыночную долю украинской кукурузы.

Несмотря на значительные колебания в торговле, институциональные каналы сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Украиной не были полностью разорваны. 6 марта 2025 г. посол КНР на Украине Ма Шэнкунь, представляющий Главное таможенное управление Китая, подписал в Киеве Протокол о фитосанитарных требованиях по карантину растений при экспорте гороха из Украины в Китай и Протокол об инспекционных, карантинных и санитарных требованиях при экспорте дикорастущей водной продукции из Украины в Китай – с руководителем украинской Госслужбы по безопасности пищевых продуктов и защите прав потребителей С. Ткачуком³¹. Эти два документа впервые открывают доступ на китайский рынок для украинского гороха и дикорастущей водной продукции, обогащая ассортимент сельскохозяйственной продукции в торговле между двумя странами. Они также представляют собой первые новые соглашения между Китаем и Украиной о доступе на сельскохозяйственный рынок с момента полной эскалации конфликта в 2022 г. 7 июля 2025 г.

в режиме видеоконференции успешно состоялось девятое заседание Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству Китая и Украиной. Встреча была посвящена углубленному обмену мнениями по таким темам, как торговля сельскохозяйственной продукцией, научно-техническое сотрудничество, взаимный доступ к животноводческой и растительной продукции, а также сотрудничество в области рыболовства³². Это знаменует собой первое возобновление работы сельскохозяйственной подкомиссии с момента полномасштабной эскалации конфликта в 2022 г. Поскольку на момент подготовки статьи прошло слишком мало времени, количественно оценить влияние встречи на торговые потоки пока невозможно, однако сам факт ее проведения свидетельствует о сохранении институционального диалога.

Таким образом, период 2022–2025 гг. продемонстрировал двойственную динамику китайско-украинского аграрного сотрудничества: с одной стороны, институциональный диалог возобновился, товарная номенклатура расширилась, с другой – объемы торговли зерном остаются значительно ниже докризисного уровня, а позиции украинской продукции на китайском рынке ослабевают. Качественный анализ, проведенный выше, позволяет зафиксировать эту тенденцию, однако не дает возможности измерить ее масштаб и проследить структурные сдвиги в двусторонней торговле. Для восполнения этого пробела авторы обращаются к количественному инструменту – Индексу торговой комплементарности (Trade Complementarity

³¹ Украина и Китай заключили соглашение об экспорте продовольствия. 07.03.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7562768?ysclid=mnxdxc2ted748798560> (дата обращения: 12.01.2026).

³² 中乌农业合作委员会农业合作分委会第九次会议召开. 08.07.2025. (Состоялось девятое заседание подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству в рамках Китайско-украинской комиссии по сотрудничеству. 08.07.2025.) URL: https://ua.china-embassy.gov.cn/chn/zwgx_0/202507/t20250709_11667667.htm (дата обращения: 14.01.2026).

Index, TCI), который позволяет оценить, насколько структура украинского зернового экспорта соответствует структуре китайского зернового импорта, и как эта соответствие менялось во времени.

В соответствии с определением Всемирного банка, TCI³³ рта одной страны соответствует структуре импорта другой, и рассчитывается по формуле:

$$TCI_{kj} = 100 \times \left(1 - \frac{\sum_i |m_{ik} - x_{ij}|}{2} \right),$$

где: m_{ik} – доля товара i в совокупном импорте (из мира) страны k (в данном исследовании – Китая); x_{ij} – доля товара i в совокупном экспорте (в мир) страны j (в данном исследовании – Украины); $\sum_i$ – суммирование производится по всем товарам i в рассматриваемой товарной группе. Значение 100 указывает на идеальное совпадение структур, 0 – на полное отсутствие совпадения. Таким образом, чем выше TCI, тем более взаимодополняемы экономики двух стран в рассматриваемом товарном сегменте.

С учетом того, что кукуруза и ячмень в совокупности формируют основу двусторонней торговли зерновыми, расчет TCI производится по агрегированным данным этих двух категорий (HS 1005 – кукуруза и HS 1003 – ячмень). Пшеница (HS 1001) и прочие зерновые (HS 1008) исключены: хотя и Китай является крупным импортером пшеницы, и Украина – ее значительным экспортером, двусторонняя торговля пшеницей между ними в рассматриваемый период оставалась эпизодической или стремилась к нулю, поскольку китайский рынок пшеницы традиционно ориентирован

на поставщиков из Австралии, Канады, Франции и США. Включение товарных позиций с околонулевой двусторонней торговлей привело бы к механическому занижению TCI и не отражало бы реальную структурную взаимодополняемость в тех сегментах, где торговля объективно ведется (см. табл. 1).

Результаты расчета демонстрируют, что за весь рассматриваемый период TCI находится в диапазоне от 92,9 до 98,6 – это исключительно высокие значения, указывающие на глубокую структурную взаимодополняемость Китая и Украины в сегменте зерновых. Вместе с тем прослеживается устойчивый понижательный тренд: индекс снизился с 97,8 в 2009 г. до 93,4 в 2024 г. (–4,4 пункта).

На этапе институционализации (2009–2013 гг.) TCI снизился с 97,8 до 96,6. Это было обусловлено опережающим ростом доли кукурузы в украинском экспорте (x_1 с 2,5% до 6,0%)³⁴ по сравнению с ее долей в китайском импорте (m_1 оставалась ниже 0,1%), что отражает асимметрию масштабов двух экономик, а не ухудшение двусторонних отношений. На этапе расширения торговли (2014–2021 гг.) TCI продолжил плавное снижение с 96,2 до 94,9. В этот период Китай нарастил импорт кукурузы и ячменя в абсолютном выражении (m_1 выросла с 0,04% до 0,30%, m_2 – с 0,08% до 0,13%), что отражало растущий спрос на кормовое зерно. Однако Украина наращивала экспорт зерновых еще быстрее: x_1 выросла с 6,2% до 8,9%. Структурный разрыв между долей зерновых в украинском экспорте и их долей в китайском импорте увеличивался, что и обусловило плавное снижение TCI.

³³ Trade Indicators. The World Bank. 2010. URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/help/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения: 12.01.2026).

³⁴ x_1 – доля кукурузы в совокупном экспорте Украины; x_2 – доля ячменя в совокупном экспорте Украины; m_1 – доля кукурузы в совокупном импорте Китая; m_2 – доля ячменя в совокупном импорте Китая.

Таблица 1.
Исходные данные и ТСИ Китая и Украины по зерновым (кукуруза и ячмень),
2009–2024 гг. (млрд долл.)

Год	Импорт кукурузы КНР из мира	Импорт ячменя КНР из мира	Совокупный импорт КНР из мира	Экспорт кукурузы Укр. в мир	Экспорт ячменя Укр. в мир	Совокупный экспорт Укр. в мир	ТСИ
2009	0,02	0,43	1005,55	1,01	0,73	39,70	97,83
2010	0,37	0,54	1396,00	0,79	0,74	51,43	98,55
2011	0,58	0,61	1743,39	1,98	0,54	68,39	98,19
2012	1,69	0,78	1818,20	3,89	0,69	68,69	96,73
2013	0,94	0,80	1949,99	3,83	0,58	63,32	96,56
2014	0,73	1,57	1959,23	3,35	0,84	53,91	96,17
2015	1,11	2,86	1679,56	3,00	0,77	38,13	95,17
2016	0,64	1,14	1587,92	2,65	0,67	36,36	95,49
2017	0,60	1,82	1843,79	2,99	0,71	43,43	95,81
2018	0,79	1,69	2133,61	3,51	0,68	47,33	95,63
2019	1,06	1,56	2079,29	5,22	0,71	50,05	94,14
2020	2,48	1,88	2069,57	4,89	0,88	49,23	94,24
2021	8,03	3,56	2679,41	5,85	1,17	65,87	94,89
2022	7,10	2,05	2716,00	5,99	0,45	44,44	92,92
2023	9,02	3,77	2556,76	4,97	0,36	36,19	92,89
2024	3,76	3,79	2585,13	5,07	0,56	41,73	93,40

Источник: составлено на основе: HS 1005 – кукуруза, HS 1003 – ячмень // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 18.01.2026)

*На момент сдачи статьи данные по 2025 г. являются предварительными.

На этапе кризисного воздействия (2022–2024 гг.) ТСИ достиг исторических минимумов – 92,9 в 2022–2023 гг. Падение вызвано резким сокращением совокупного украинского экспорта, что автоматически повысило долю зерновых (кукурузы и ячменя) в его структуре, тогда как доля зерновых (кукурузы и ячменя) в китайском импорте осталась ниже 0,5%. К 2024 г. намечилось частичное восстановление: ТСИ вырос до 93,4.

Количественный анализ ТСИ позволяет сделать следующие выводы. (1) Структурная взаимодополняемость двух стран объективно высока и устойчива: даже в наихудший год индекс не опускался ниже 92,9. Для сравнения, ТСИ Китая с Аргентиной по той же товарной группе

за 2024 г. составил 64,6 (расчеты авторов на основе UN Comtrade) – обе страны экспортируют сопоставимые объемы кукурузы и ячменя, однако структура украинского экспорта заметно ближе к структуре китайского импорта. (2) Снижение ТСИ на 4,4 пункта за 16 лет лишь отчасти отражает ослабление двусторонней комплементарности, в большей степени оно вызвано тремя разнонаправленными процессами: долгосрочной диверсификацией источников импорта зерна Китаем, которая усилилась после 2022 г. (допуск на китайский рынок поставщиков из Бразилии, Аргентины и ЮАР); сжатием совокупного экспорта Украины в 2022 г., из-за чего доля зерновых в нем возросла и это снизило ТСИ; сохранением перебоев в судоходстве

и ограниченной пропускной способности наземных маршрутов, что нарушает нормальную структуру торговли. (3) Вместе с тем сохранение ТСИ выше 90 в условиях полномасштабного конфликта подтверждает, что главные препятствия для двустороннего аграрного сотрудничества лежат не в структурной несовместимости, а в геополитических, логистических и институциональных ограничениях, анализ которых представлен в следующем разделе.

АНАЛИЗ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КНР И УКРАИНОЙ

Несмотря на то, что китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество имеет прочную основу с точки зрения взаимодополняющих ресурсных потенциалов и институциональной структуры, более чем десятилетний опыт сотрудничества показал наличие многочисленных препятствий. Эти препятствия коренятся во внутренней институциональной структуре Украины, геополитической обстановке и глобальном экономическом ландшафте, оказывая глубокое влияние на глубину, широту и стабильность процесса сотрудничества между двумя странами.

Несомненно, геополитические факторы являются наиболее фундаментальной внешней переменной, ограничивающей китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество. Положение Украины на передовой геополитического соперничества между Россией и Западом обуславливает высокую степень неопределенности во внешней среде страны. Политические конфликты, международные санкции или торговые ограничения

способны дестабилизировать двустороннюю торговлю сельскохозяйственной продукцией, негативно сказаться на торговых отношениях двух стран [15]. Смена политического режима на Украине в 2014 г. уже начала выявлять этот риск. Государственный переворот привел к резкому изменению внешней политики Украины – от балансирования между Россией и Западом к однозначному евроатлантическому курсу [16, с. 27]. Приход к власти прозападного правительства и появление на рынке американских и европейских зерновых гигантов препятствовали реализации сельскохозяйственных проектов китайских компаний на территории страны. События 2022 г. довели этот риск до крайности: были перекрыты черноморские судоходные пути, а китайские инвестиционные активы на Украине оказались под угрозой. Статистика показывает, что площадь пахотных земель Украины сократилась с 15,4 млн га в 2021 г. до 9,1–10,2 млн га в 2024 г. [17, р. 142], что привело к снижению годового производства зерна. В то же время, разминирование обширных площадей загрязненных сельскохозяйственных угодий остается длительной и трудной задачей. Продолжение конфликта и неопределенность его исхода означают, что любой среднесрочный или долгосрочный план сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Украиной должен учитывать фундаментальный риск, лежащий в его основе.

Правовые и институциональные факторы представляют собой системные барьеры для активного участия китайских предприятий в развитии украинского сельского хозяйства. Земельный кодекс Украины прямо запрещает иностранцам, иностранным компаниям и иностранным правительствам владеть сельскохозяйственными

землями. Иностранцы могут участвовать в сельскохозяйственной деятельности на Украине только на основании долгосрочных договоров аренды, максимальный срок которых составляет 50 лет³⁵. Однако даже в рамках арендных отношений китайские инвесторы сталкиваются с растущей концентрацией земельных ресурсов. Большие участки пахотных земель Украины контролируются крупными сельскохозяйственными холдингами и несельскохозяйственными инвесторами, и рынок сельскохозяйственных земель трансформируется в рынок правового капитала компаний, контролирующих землю [18]. Такая структура землепользования, в которой доминирует крупный внутренний капитал, в сочетании с институциональными ограничениями для иностранных инвесторов, подвергает китайские компании более высоким рискам в таких областях, как освоение земель и инвестиции в инфраструктуру, что затрудняет возврат первоначальных инвестиций после истечения срока аренды или изменения политики. Даже после отмены моратория на продажу сельскохозяйственных земель с 1 июля 2021 г. данная нормативно-правовая база означает, что участие в приобретении земли требует навигации в украинской бюрократической системе регистрации и соблюдения более строгих механизмов надзора [19]. Таким образом, регуляторная среда Украины в сфере земельных отношений создает для китайских инвесторов дополнительные барьеры, снижающие привлекательность долгосрочных аграрных проектов. В период с 2022 по 2025 год

Украина осуществила серию законодательных новаций в сфере земельных отношений – от автоматического продления договоров аренды до упрощенной электронной регистрации [20], принципиальные ограничения на иностранные инвестиции сохранились, а незавершенность земельной реформы и законодательные барьеры для иностранного капитала остаются основным ограничением, сдерживающим приток внешних инвестиций в аграрный сектор Украины [21].

Экономические и инфраструктурные факторы еще больше усилили фактическое воздействие вышеупомянутых рисков. По словам А. Кинаха, президента Украинского союза промышленников и предпринимателей, из-за конфликта Украина потеряла около 50% генерирующих мощностей – с 18 ГВт до 9,0–9,5 ГВт, причем тепловая генерация разрушена на 90%. Кроме того, 134 тыс. кв. км территории страны загрязнены взрывоопасными и токсичными веществами [8]. С 2022 г. повреждено около 400 объектов портовой инфраструктуры, а восстановление ключевых портовых сооружений потребует не менее 500 млн евро³⁶, что значительно увеличит логистические издержки. Сельскохозяйственная техника также понесла ущерб, что еще больше усугубило проблему старения оборудования. В совокупности эти факторы создают серьезные ограничения для сельскохозяйственного производства и экспорта Украины. Даже если политическая ситуация стабилизируется, восстановление инфраструктуры и промышленного потенциала все равно

³⁵ Legal Alert | Land Market in Ukraine. Ukraine World. 30.08.2021. URL: <https://skslegal.pl/en/legal-alert-land-market-in-ukraine-en/#page> (дата обращения: 17.01.2026).

³⁶ Ukraine Needs 500 Million Euros to Rebuild Critical Port Facilities Damaged By Russia. 31.05.2025. URL: <https://gcaptain.com/ukraine-needs-500-million-euros-to-rebuild-critical-port-facilities-damaged-by-russia/> (дата обращения: 20.01.2026).

потребуется длительного времени и огромных инвестиций.

Корректировки Китаем собственной стратегии импорта зерна также оказали значительное влияние на китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество. С 2015 по 2021 год Украина была крупнейшим поставщиком кукурузы в Китай. Однако после начала конфликта Китай быстро открыл новые страны-поставщики, такие как Бразилия, Южная Африка, Россия и Аргентина, чтобы оперативно заполнить рыночную долю Украины. Кроме того, общий объем импорта кукурузы в Китай в 2025 г. резко сократился до 2,664 млн тонн, что составляет менее одной десятой от пикового уровня 2021 г.³⁷. Обильные внутренние поставки и политика, отдающая приоритет продаже кукурузы собственного производства, значительно снизили зависимость от внешних поставок. Для Украины последствия этого сдвига усугубляются структурой ее собственного зернового экспорта. В 2011–2022 гг. основными покупателями украинского зерна выступали Египет, Китай, Испания и Нидерланды, а в целом среди двадцати крупнейших импортеров доминировали страны со средним и высоким уровнем дохода [22, с. 49]. В такой конфигурации рынка сокращение закупок со стороны Китая, как одного из ключевых партнеров, не может быть легко компенсировано переориентацией поставок на менее платежеспособные регионы. Хотя Украина остается одним из важных источников сельскохозяйственного импорта для Китая, ее конкурентное преимущество на китайском рынке частично утрачено из-за усиления рыночной

концентрации и перестройки глобальных товарных потоков [23], а перспективы двустороннего сельскохозяйственного сотрудничества во многом зависят от стратегического выбора Китая в пользу дальнейшей диверсификации.

Анализ по четырем указанным измерениям показывает, что факторы, сдерживающие китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество, не являются изолированными – они взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Геополитические конфликты привели к повреждению инфраструктуры и логистическим сбоям. Ущерб инфраструктуре снизил международную конкурентоспособность украинских продуктов питания и усилил влияние колебаний мировых цен на продовольствие. Между тем, усилия Китая по диверсификации импорта снизили актуальность сотрудничества между двумя сторонами на стратегическом уровне.

С точки зрения исторического институционализма, различная устойчивость формальных и неформальных институтов китайско-украинского аграрного сотрудничества объясняется эффектом колеи и институциональной вязкостью. Подкомиссия по сельскохозяйственному сотрудничеству, созданная в 2009 г., породила самоподдерживающийся механизм: каждая последующая встреча увеличивала издержки отказа от диалога, что сделало ее сохранение предпочтительным даже после 2014 и 2022 гг. Это типичный пример *path dependence*, когда первоначальный институциональный выбор блокирует альтернативные траектории [4]. Напротив, неформальные практики – совместные предприятия,

³⁷ 中国玉米进出口再平衡:2025年贸易逆差创五年最低,出口创四年新高. 27.03.2026. (Баланс импорта и экспорта кукурузы в Китае восстановлен: в 2025 г. торговый дефицит достиг пятилетнего минимума, а экспорт установил четырехлетний максимум. 27.03.2026.). URL: <https://cn.agropages.com/News/NewsDetail---37355.htm> (дата обращения: 01.01.2026).

долгосрочные инвестиционные проекты – не приобрели достаточной «вязкости», поскольку не были подкреплены повседневными рутинными и общими ожиданиями, которые формируются десятилетиями. Именно поэтому в условиях геополитических шоков формальные каналы сохранились, а инвестиционное взаимодействие практически остановилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента первого заседания Рабочей группы по сельскохозяйственному сотрудничеству в 2009 г. китайско-украинское сельскохозяйственное сотрудничество длится уже почти семнадцать лет. Оглядываясь назад, можно сказать, что оно развивалось по пути «сначала создание институциональных систем, затем инвестиции, расширение торговли и стремление к большему при сохранении стабильности», однако этот путь сопровождался серьезными испытаниями. Хотя объективно существует взаимодополняющая основа для сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Украиной, оно всегда омрачалось четырьмя глубоко укоренившимися ограничениями, что затрудняет поддержание стабильности в долгосрочной перспективе.

Проведенный анализ ТСИ (см. табл. 1) показал, что структурная взаимодополняемость двух стран носит объективный и устойчивый характер. Однако устойчивость двустороннего аграрного сотрудничества носит относительный и условный характер, поскольку зависит от внешних факторов, неподконтрольных ни одной из сторон. В данном исследовании под устойчивостью понимается способность двусторонних аграрных связей сохранять минимальный уровень функционирования в условиях внешних шоков и восстанавливать докризисные

параметры после снятия шоковых ограничений [25]. Операционально она может измеряться через соотношение годового объема импорта зерна из Украины в Китай к среднему докризисному уровню 2019–2021 гг., непрерывность институционального диалога и диверсификацию товарной номенклатуры. Ключевыми переменными, определяющими дальнейшую траекторию сотрудничества, выступают состояние логистической инфраструктуры и приоритетность украинского направления в стратегии Китая, на пересечении которых построена матрица сценариев (см. табл. 2).

Представленная матрица сценариев не исчерпывает всей сложности факторов, определяющих перспективы двустороннего аграрного сотрудничества. Помимо состояния логистической инфраструктуры и приоритетности украинского направления в стратегии Китая, существенную роль играют еще два условия. Во-первых, земельная политика Украины в отношении иностранных инвестиций – ее изменение или сохранение в нынешнем виде напрямую определит глубину и стабильность китайских инвестиций в аграрный сектор страны. Во-вторых, динамика спроса и предложения на мировом рынке зерна, а также колебания цен способны существенно скорректировать экономическую привлекательность двусторонней торговли для обеих сторон.

При этом сельскохозяйственное сотрудничество обладает качественным отличием от общего экономического и торгового взаимодействия: оно связано с обеспечением средств к существованию населения и продовольственной безопасностью, а потому характеризуется более высокой степенью устойчивости. Независимо от колебаний политических отношений, пока Украина продолжает производить

Таблица 2.

Сценарии развития китайско-украинского аграрного сотрудничества (2026–2030 гг.)

	Украина — высокий приоритет для Китая	Украина — низкий приоритет для Китая
Логистика восстановлена (≥70% мощности 2021 г.)	Сценарий А: «Стратегическое партнерство» – Объем агроторговли: 70–80% пика 2021 г. – Крупные инвестиции возобновляются. – Сотрудничество выходит на докризисный уровень	Сценарий Б: «Рыночная нормализация» – Объем агроторговли: 50–60% пика 2021 г. – Инвестиции точечные, без масштабирования. – Сотрудничество определяется рыночной конъюнктурой
Логистика ограничена (<50% мощности 2021 г.)	Сценарий В: «Вынужденный минимализм» – Объем агроторговли: 30–50% пика 2021 г. – Инвестиции заморожены. – Сотрудничество сдерживается логистикой при сохранении интереса	Сценарий Г: «Стагнация» – Объем агроторговли: ≤ 30–40% пика 2021 г. – Инвестиции отсутствуют. – Сотрудничество сводится к минимуму

Источник: составлено на основе: Rhydderch A. Scenario Building: The 2x2 Matrix [Electronic Resources] // Futuribles International. 2017: 19. URL: https://www.researchgate.net/profile/Alun-Rhydderch/publication/331564544_Scenario_Building_The_2x2_Matrix_Technique/links/5c80fc83458515831f8b5508/Scenario-Building-The-2x2-Matrix-Technique.pdf (дата обращения: 21.01.2026)

конкурентоспособную по цене продовольственную продукцию, спрос со стороны китайского рынка не исчезнет. Это неоднократно подтверждалось на протяжении семнадцати лет сотрудничества, включая самые трудные времена, когда взаимодействие между двумя странами никогда не прерывалось полностью.

В целом, китайско-украинское сотрудничество в аграрном секторе прошло полный цикл: от создания институтов до расширения инвестиций, а затем – до воздействия кризиса и частичного восстановления. Ресурсная взаимодополняемость двух

стран создает прочный фундамент, однако углубление сотрудничества сдерживается рядом системных факторов – геополитических, логистических и институциональных. По состоянию на конец 2025 г. наиболее вероятной представляется траектория Сценария В с постепенным смещением к Сценарию Б по мере восстановления логистической инфраструктуры. Пока ключевые переменные не станут более определенными, сотрудничество, скорее всего, будет колебаться в промежуточном диапазоне – не подвергаясь ни масштабному расширению, ни полному краху.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Yastrubskyy M., Wang Zh. Characteristics and development trends of China-Ukraine economic and trade cooperation under the “Belt and Road” initiative. *Kyiv Economic Scientific Journal*. 2023;1:93-102.
2. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. *Cambridge University Press*; 1990.
3. Hall P.A. & Taylor R.C.R. Political science and the three new institutionalisms. *Political studies*. 1996;44(5):936-957.
4. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics. *American Political Science Review*. 2000;94(2):251-267.
5. Boettke, P.J., Coyne, C.J., Leeson, P.T. Institutional Stickiness and the New Development Economics. *American Journal of Economics and Sociology*. 2008;67(2):331-358.
6. 斯蒂潘·娜塔莉亚,肖春阳,王正友.乌克兰在世界粮食安全中的地位 and 作用[J].中国粮食经济. 2020;(11):30-31.
7. 赵鑫.乌克兰农业发展现状分析及中乌农业合作机遇[J].农业经济. 2021;(9):125-126.
8. Кінах А. Стан та перспективи українсько-китайських торгово-економічних відносин (інтерв'ю). *Україна – Китай*. 2025;1(25):83-90.
9. Long W, Meng T, Tian X, Fan Sh. China's food security and food system governance: recent developments and global implications. *Food Policy*. 2025;137:1-17.
10. 牛盾.中国与欧洲国家农业合作回眸(上)[J].农村工作通讯. 2024;(7):35-37.
11. 张弘.中国与乌克兰“一带一路”合作的风险与应对[J].和平与发展. 2017;(4):110-122.
12. Vlasenko L. History of Ukraine-China Bilateral Trade. *Modern Economics*. 2021;25(1):40-45.
13. Wang Y. Research on China-Ukraine foreign trade cooperation under the perspective of the “Belt and Road” initiative. *International Scientific Journal “Internauka”. Series: “Economic Sciences”*. 2025;2(4):9-19.
14. Nkongho A. The Russia-Ukraine Conflict: A Global Impact Assessment in the Corn and Wheat Sectors. *Agriculture*. 2025;15(5):550.
15. Zvarych R., Wei L. China's trade relations with Ukraine. *Innovative Economy*. 2024;1:5-16.
16. Курылев К.П. Факторы, детерминирующие перманентную нестабильность на Украине. *Постсоветские исследования*. 2018;1(1):20-30.
17. Antonina P., Anastasiia P., Anna K. (Eds.). Trends in global grain and seed trade, Ukrainian position on the global market. *Scientific horizons*. 2025;28(5):142-157.
18. Martyn A., Ievsiukov T., Shevchenko O. (Eds.). Growing disparity in access to land as a result of agrarian reform in Ukraine. *International Journal of Business and Globalisation*. 2025;39(1):44-66.
19. Simonov M. China-Ukraine relations and the Belt and Road Initiative: Challenges and future prospects. *Research in Globalization*. 2025;11:1-10.
20. Nezhevelo V., Khvostyk Y. Development of land relations in Ukraine in the context of land protection under martial law. *Uzhhorod National University Herald. Series: Law*. 2025;2(91):232-236. (In Ukr.)
21. Дьяченко Л. Э., Почколина С. В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине. *Вестник НГИЭИ*. 2012;11:25-39.
22. Дегтерев Д.А., Курылев К.П. Постсоветская Украина на мировом рынке зерна: поставки в пользу бедных? *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(1):37-56.
23. Zinchuk T., Kutsmus N., Prokopchuk O. (Eds.). Ukraine's competitive position in international agricultural markets: Overcoming challenges and prospects. *Scientific Horizons*. 2025;28(7):188-200. (In Ukr.)
24. Martin R, Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation. *Journal of economic geography*. 2015;15(1):1-42.

25. Rhydderch A. Scenario Building: The 2x2 Matrix [Electronic Resources]. *Futuribles International*. 2017;19. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Alun-Rhydderch/publication/331564544>

[Scenario Building The 2x2 Matrix Technique/links/5c80fc83458515831f8b5508/Scenario-Building-The-2x2-Matrix-Technique.pdf](https://www.researchgate.net/publication/331564544/links/5c80fc83458515831f8b5508/Scenario-Building-The-2x2-Matrix-Technique.pdf)

(дата звернення: 20.01.2026)

REFERENCES

1. Yastrubskyy M., Wang Zh. Characteristics and development trends of China-Ukraine economic and trade cooperation under the "Belt and Road" initiative. *Kyiv Economic Scientific Journal*. 2023;1:93-102.
2. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press; 1990.
3. Hall P.A. & Taylor R.C.R. Political science and the three new institutionalisms. *Political studies*. 1996;44(5):936-957.
4. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics. *American Political Science Review*. 2000;94(2):251-267.
5. Boettke, P.J., Coyne, C.J., Leeson, P.T. Institutional Stickiness and the New Development Economics. *American Journal of Economics and Sociology*. 2008;67(2):331-358.
6. Stepan Natalia, Xiao Chunyang, Wang Zhengyou. Ukraine's position and role in world food security. *China Grain Economy*. 2020;(11):30-31. (In Chin.)
7. Zhao Xin. Analysis of the Current Status of Agricultural Development in Ukraine and Opportunities for Sino-Ukrainian Agricultural Cooperation. *Agricultural Economics*. 2021;(9):125-126. (In Chin.)
8. Kinakh A. The state and prospects of Ukrainian-Chinese trade and economic relations (interview). *Ukraine - China*. 2025;1(25):83-90. (In Ukr.)
9. Long W, Meng T, Tian X, Fan Sh. China's food security and food system governance: recent developments and global implications. *Food Policy*. 2025;137:1-17.
10. Niu Dun. A Review of Agricultural Cooperation between China and European Countries (Part 1). *Rural Work Newsletter*. 2024;(7): 35-37. (In Chin.)
11. Zhang Hong. Risks and Countermeasures of China-Ukraine Cooperation under the Belt and Road Initiative. *Peace and Development*. 2017;(4):110-122. (In Chin.)
12. Vlasenko L. History of Ukraine-China Bilateral Trade. *Modern Economics*. 2021;25(1):40-45.
13. Wang Y. Research on China-Ukraine foreign trade cooperation under the perspective of the "Belt and Road" initiative. *International Scientific Journal "Internauka". Series: "Economic Sciences"*. 2025;2(4):9-19.
14. Nkongho A. The Russia-Ukraine Conflict: A Global Impact Assessment in the Corn and Wheat Sectors. *Agriculture*. 2025;15(5):550.
15. Zvarych R., Wei L. China's trade relations with Ukraine. *Innovative Economy*. 2024;1:5-16.
16. Kurylev K.P. Factors Determining Permanent Instability in Ukraine. *Post-Soviet Studies*. 2018;1(1):20-30. (In Russ.)
17. Antonina P., Anastasiia P., Anna K. (Eds.). Trends in global grain and seed trade, Ukrainian position on the global market. *Scientific horizons*. 2025;28(5):142-157.
18. Martyn A., Ievsiukov T., Shevchenko O. (Eds.). Growing disparity in access to land as a result of agrarian reform in Ukraine. *International Journal of Business and Globalisation*. 2025;39(1):44-66.
19. Simonov M. China-Ukraine relations and the Belt and Road Initiative: Challenges and future prospects. *Research in Globalization*. 2025;11:1-10.

20. Nezhevelo V., Khvostyk Y. Development of land relations in Ukraine in the context of land protection under martial law. *Uzhhorod National University Herald. Series: Law*. 2025;2(91):232-236. (In Ukr.)
21. Dyachenko L. E., Pochkolina S. V. Problems and prospects of land market formation in Ukraine. *Bulletin of NGIEI*. 2012;11:25-39. (In Russ.)
22. Degtyarev D.A., Kurylev K.P. Post-Soviet Ukraine in the Global Grain Market: Supplies for the Poor? *Problems of the Post-Soviet Space*. 2023;10(1):37-56. (In Russ.)
23. Zinchuk T., Kutsms N., Prokopchuk O. (Eds.). Ukraine's competitive position in international agricultural markets: Overcoming challenges and prospects. *Scientific Horizons*. 2025;28(7):188-200. (In Ukr.)
24. Martin R, Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation. *Journal of economic geography*. 2015;15(1):1-42.
25. Rhydderch A. Scenario Building: The 2x2 Matrix [Electronic Resources]. *Futuribles International*. 2017: 19. URL: https://www.researchgate.net/profile/Alun-Rhydderch/publication/331564544_Scenario_Building_The_2x2_Matrix_Technique/links/5c80fc83458515831f8b5508/Scenario-Building-The-2x2-Matrix-Technique.pdf (дата обращения: 20.01.2026)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Константин П. Курылев

Доктор исторических наук,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия;
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10/2;
Центр исследований постсоветских стран,
Москва, Россия; 117133, Россия, Москва,
ул. Академика Виноградова, д. 10/2;
kurylev-kp@rudn.ru

Konstantin P. Kurylev

Doctor of Historical Sciences,
RUDN University named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia; bld. 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
Center for the Research of Post-Soviet Countries,
Moscow, Russia; bld. 10/2, Academic Vinogradova st., Moscow, 11733, Russia
kurylev-kp@rudn.ru

Тянь Цзе

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия;
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10/2;
1315030300@qq.com

Tian Jie

RUDN University named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia; bld. 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
1315030300@qq.com